

Витковская Л. В.

Гриппа С.В.

(Пятигорск)

Интертекстуальность в системе инновационных методов изучения художественной литературы в школе и вузе

В данной статье рассматриваются особенности интертекстуальности как одного из перспективных методов изучения художественной литературы в школе и вузе, основанном на сравнительно-сопоставительном анализе произведений и позволяющем установить реминисценции, аллюзии, цитации, образы прецедентных текстов, за счет чего выявляется специфика преемственности, устанавливается своеобразие поэтики рассматриваемых авторов, а главное – расширяется объем знаний учащихся и развиваются их интерпретационные навыки.

На современном этапе, в период глобализационных процессов в мире, весьма актуальным представляется использование при изучении произведений художественной литературы в школе и вузе метода их интертекстуального рассмотрения. Текст, являясь сложным целостным фактом и художественно-эстетическим феноменом, включает в себя множество составляющих и реализует межтекстовые связи, объединенные общей идеей и стилем. Контексты между собой находятся в определенном «столкновении» и взаимозависимости. Метод интертекстуальности строится на основе эстетико-философской концепции М.М.Бахтин о «диалогизме в литературоведении», которая позволила Ю.Кристевой ввести для обозначения спектра межтекстовых отношений понятие «интертекстуальность», постулирующее положение о том, что любой текст является составной частью широкого культурного текста и продолжает пространственно-временную проблематику межкультурной коммуникации текстов и их диалогической интерпретации.

Основы понятийной базы интертекстуальности, как известно, были заложены в 1920-е годы в трудах В.В. Виноградова, Ю.Н. Тынянова, В.М. Жирмунского, Б.М.Эйхенбаума и других ученых. Бахтинское понимание текста как единицы диалога автора со всей предшествующей и современной ему культурой развито в работах Ю.М. Лотмана о «принципиальной многосоставности всякой коммуникации»; дальнейшее осмысление теория интертекстуальности получает также в трудах О. Ронена, Ж. Леви-Стросса, Р. Якобсона, Р. Барта, М. Фуко, У. Эко, Б.М. Гаспарова и др.

В настоящее время для обозначения «диалогизации текстов» одновременно употребляются три термина: «прецедентный феномен», «чужое слово в тексте» и «интертекстуальность».

Юлия Кристева особо подчеркивает, что «...открытие, впервые сделанное Бахтиным в области теории литературы», заключается в том, что «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интересубъективности встает понятие интертекстуальности, и оказывается, что поэтический язык поддается как минимум двойному прочтению»¹. Способность приобретения навыков такого двойного прочтения и обеспечивает интертекстуальный метод.

Складывается ситуация, будто тексты «пересказывают» друг друга и способствуют их интерпретации, вступая друг с другом в диалог, при котором смысл, как отмечают некоторые исследователи, не только повторяется, но заново рождается именно в этом сопоставлении одного текста с другим².

Со второй половины XX века интертекстуальность получает особенно широкое распространение в рамках теоретической саморефлексии постмодернизма и постструктурализма, для которых характерна цитатность (Р. Барт, М. Грессе, Ш. Гривель, М. Риффатер, Ц. Тодоров и др.). С этого времени общество и человек начинают «читаться» как единый глобальный текст – интертекст. Интертекстуальность заставляет не останавливаться в

поисках межтекстовых взаимосвязей, установление которых совершается прежде всего на основании «памяти слова». Перед преподавателем литературы стоит ответственная задача расширять границы такой памяти на основе выявления познанного в познаваемом за счет установления межтекстовых связей, которые во многом способствуют обогащению читательского кругозора студентов и учащихся.

В последние десятилетия проблема интертекстуальности рассматривается в основном в двух направлениях: как художественный прием и как метод прочтения всякого текста, в связи с чем интертекстуальность описывается с двух позиций – авторской и читательской, что является весьма значимым в системе прочих методов преподавания художественной литературы. Особенно важен тот факт, что функционирование интертекстуальности обеспечивает взаимодействие «своего» и «чужого» текстов и предоставляет возможность определять специфику межтекстового диалога разных культур, традиций, стилей, авторов. Вполне оправданно, что в теории текста и в литературоведении интертекстуальность используется и как литературоведческая категория и как средство анализа художественного текста.

В свете теории интертекстуального метода изучения и анализа произведений художественной литературы в конкретном тексте ярко обнаруживаются реминисценции, цитации, аллюзии, образы, вызываемые в сознании читателя прецедентными текстами, что во многом способствует всестороннему и глубинному выявлению и определению механизма особенностей отражения различных тем, мотивов, образов, традиций, обычаев на определенном историко-культурном пространстве. Так, при изучении творчества великого русского поэта М.Ю. Лермонтова исследователи устанавливают связь некоторых его стихотворений, поэм, баллад, драм с произведениями многих западных писателей, в частности, из немецких писателей следует отметить В. Гёте, Г. Гейне, Г. Лессинга, Э.-Т.-А. Гофмана, Ф. Шиллера; среди французских необходимо назвать таких

авторов, как А. де Виньи, А.-О. Барбье, Бенжамен Констан, В. Гюго, А. Ламартин, Ф. Шатобриан, А. де Мюссе, Ж.-Ф. Лагарп, Жорж Санд, А. Шенье; среди английских – Дж. Байрон, Вальтер Скотт, Томас Мур, С. Кольридж, Дж. Макферсон, Д. Оссиан, В. Шекспир; из польских – А. Мицкевич. Естественно, Перечисление данных имен и сведения об их творчестве пополнит знания учащихся по зарубежной литературе, а рассмотрение отдельных конкретных заимствований и подражаний, выраженных самим Лермонтовым («Нет, я не Байрон, я другой»), доказывает, что для него интертекстуальность – способ порождения собственного текста, создание атмосферы «говорящих концептов». Естественно, чтобы воспринимать Лермонтова, необходимо быть начитанным человеком, но его творчество способствует и привитию любви к чтению и развитию интерпретационных навыков. Здесь велика роль учителя – его методы работы с текстом должны развивать у учеников филологическое чутье к слову, их умение воспринимать исключительность природы метода и стиля Лермонтова, синтезирующих прежде всего романтизм и реализм, а также исключительные явления мировой литературы, что подтверждает: лермонтовское обращение к другим текстам – интертекстуальность между культурами и эпохами, между литературными направлениями и эстетическими системами, между своим и чужим в широком смысле данных понятий. Двухсотлетний юбилей Лермонтова раскрывает его многогранные связи со всеми видами искусства – музыкой, живописью, театром, кино.

В начале XXI века с развитием лингвистики, теории текста, нарратологии и литературоведения интертекстуальность дает возможность по-новому рассмотреть проблемы преемственности в мировой литературе и оценить творческую индивидуальность каждого автора в плане нескончаемого обновления смыслов и расширения параметров поэтики.

Бахтинское учение о диалогизме, из которого следует, что «всякое понимание есть соотнесение данного текста с другими текстами и

переосмысление в новом качестве»³ дает основание строить немало познавательных занятий на сравнительно-сопоставительных принципах. Так, для выявления особенностей русского романа XIX и XX веков уместно, к примеру, сравнить сочинения Ф. Достоевского и В. Пелевина, Л. Толстого и В. Набокова и др.

Интертекстуальный метод учитывает сторонний материал, связанный с конкретными темами. Показательным в данном плане может служить пример лингво-стилистических наблюдений над текстами И. Мятлева и И. Тургенева – «Как хороши, как свежи были розы», а также стихотворения И. Северянина «Классические розы».

Продуктивным представляется ставший общим для литературоведов постулат о том, что всякий текст является «реакцией» на предшествующие тексты⁴. Теория интертекстуальности позволяет решать немало проблемных вопросов в ходе изучения чеховского интертекста. Вообще любое подлинно художественное сочинение имеет своих предшественников и последователей. Успех в усвоении литературы зависит от опыта и творческой индивидуальности педагога. Хотя в условиях происходящего «информационного взрыва» наблюдается падение интереса к художественной литературе, но в то же время именно Интернет предоставляет широкий круг источников и обеспечивает условия для самообразования.

Современные исследователи признают, что интертекстуальность привлекает своей способностью «использовать поэтику того или иного произведения в структуре другого произведения, присутствующую в открытом (эксплицитно) и завуалированном виде (имплицитно), и ... перекодировать поэтику чужого произведения в собственных художественных целях»⁵.

Таким образом, изучение путей художественного освоения или переосмысления устоявшихся традиций в литературном произведении раскрывает своеобразные, исторически обусловленные закономерности

обращения к наследию писателей разных эпох, устанавливает степень их художественного мастерства, определяет динамику художественно-эстетических взаимосвязей и т.д. Привлечение теории интертекстуальности позволяет разрешить ряд вопросов, связанных с «диалогичностью», «перекличкой» и «совпадением» некоторых мотивов и сюжетов, помогает выявить глубину творческого мышления писателя. Интертекстуальный метод «размыкает» в языковой картине мира границы любого текста. И открывает преподавателю литературы возможность обеспечивать единое образовательное и духовное пространство. При этом обнаруженные как прямые, так и скрытые аллюзии и реминисценции на известные произведения выполняют важные для эпохи идейно-художественные функции и способствуют решению значимых идейно-эстетических и культурно-исторических задач.

При изучении художественной литературы в школе и вузе интертекстуальность становится необходимой частью культурного дискурса и одним из перспективных методических приемов еще и потому, что эклектичность и цитирование являются доминирующими чертами в современной межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман / Ю. Кристева // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995. № 1. – С. 97-124. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / пер. с франц. Г.К. Косикова, Г.К. Нарумова. М.: РОССПЭН, 2004. – 656 с.
2. Десницкий А.С. Интертекстуальность в библейских повествованиях // Вестник московского университета. Серия 9. Филология. 2008. № 1. – С. 14-20.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М.М. Бахтин. М.: Художественная литература, 1975. – 809 с.
4. Ильин И.П. Интертекстуальность // Современное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. М., 1999. – С. 206-207.
5. Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – 352 с.